

Водяной

Лежит на возу мужик, трубочку посасывает — продаёт чёрного козла. А народу на ярмарке — труба нетолчёная.

Подходит к мужику седой старец, кафтан на нём новый, а полы мокрёшеньки.

— Ишь, угораздило тебя на сухом месте измочиться, — сказал мужик.

Поглядел старец из-под косматых бровей и спрашивает:

— А ты пустяки не говори; продажный козёл-то?

— Не для себя же я козла привёл; продажный.

Сторговались за три рубля, старик увёл козла, а мужик принялся в кисет деньги совать и видит — вместе трешницы лягушиная шкурка.

— Держите его, православные! — закричал мужик. — Водяной по ярмарке ходит!

Собрался народ: стали шуметь, рукавицами махать; мужика в волостную избу повели; продержали весь день и выпустили; и пошёл он в сумерки домой, а дорога — лесом. Вдруг видит мужик: идёт его козел, крутые рога опустил, топает ножками, а на нём верхом чучело сидит зелёное, рачьи усы растопыркой, глаза плоскими.

Проехало чучело, ухватило лапой мужика, посадило с собой рядом; помчались к озеру да с кручи вместе прыг в воду, очутились на зелёном дне.

— Ну, — говорит ему чучело, — народ мутить, меня ловить будешь али нет?

— Нет, уж теперь мне, батюшка водяной, не до смеху.

— А чем ты себя можешь оправдать, чтобы я тебя сейчас не съел?

— Мы народ рабочий, — отвечает мужик, — поработаю на тебя.

— А что делать умеешь?

— Неучёные мы, батюшка водяной, только баклуши и бьём.

— Хорошо, — говорит водяной, — бей баклуши... — и ушёл.

Стал мужик из осиновых чурбанов баклуши бить, сам плачет, рыдает. Много набил, целую кучу. Пришёл водяной и удивился:

— Ты что это вытворяешь?

— Баклуши бью, как вы приказали.

— А на что мне баклуши?

Почесал мужик спину:

— Ложки из них делать.

— А на что мне ложки?

— Горячее хлебать.

— Ах ты, дурень, ведь я одну сырую рыбу ем. Ни к чему ты, мужик, не годишься. Держись.

Щёлкнул водяной мужика по маковке и обернул его в ерша.

Потом усы раздвинул, рот раскрыл и стал ерша заглатывать. А мужик, хоть и в ерша перевернулся, и тут угодить не мог; упёрся водяному поперёк горла щетиной. Закашлял водяной, задавился, вытащил ерша и выкинул его из воды на берег. Отдышался мужик, встал на ноги в своём виде, почесался и сказал:

— Ну да, оно ведь это тоже нелегко, с крестьянством-то.